

Глава 4

Цэнь Цзин смотрел на застывшую на лице Хэ Цыдуна гримасу, безмолвно приглашавшую его спуститься для разговора, и первое, что пришло ему в голову, — тот хочет драки. За последние сутки он успел составить о Хэ Цыдуне довольно точное представление. Этот человек из тех, кто предпочитает действовать, а не тратить время на пустые разговоры — полная противоположность самому Цэнь Цзину, чьим главным оружием всегда было слово.

Он проигнорировал его.

Зато молодой человек, до этого стоявший в растерянности, наконец пришёл в себя и взвился:

— Цэнь Цзин! Ты кого это сейчас оскорбил?

— Того, кто откликнулся, — ровным тоном ответил Цэнь Цзин.

Парень уже открыл рот, чтобы возразить, но тут же получил увесистый подзатыльник.

— Брат? — обиженно обернулся он.

— Замолчи, — приказал Хэ Цыдун.

Он поднял с кофейного столика часы, застегнул ремешок на запястье и бросил на юношу тяжёлый взгляд.

— Что тебе говорил дядя Чжун?

Тот сразу сник и понуро пробубнил:

— Отец велел мне учиться у тебя уму-разуму и перестать шляться без дела. — Тут он снова вскипел и, ткнув пальцем в сторону лестницы, процедил: — Но он...

Под суровым взглядом Хэ Цыдуна он так и не закончил фразу.

Цэнь Цзин не ожидал, что этот молодой человек окажется сыном дяди Чжуна, Чжун Цзыляном. В книге о нём почти не упоминалось, но за последний год брака с Хэ Цыдуном он пару раз появлялся в качестве второстепенного персонажа. Кажется, он только что окончил университет и питал к Хэ Цыдуноу какое-то слепое обожание, из-за чего люто ненавидел Цэнь Цзина. Позже он даже устроился на работу в компанию Хэ Цыдуна.

Цэнь Цзин спустился по лестнице и, глядя на Чжун Цзыляна, с трудом заставил себя спросить:

— Дядя Чжун — твой отец?

Чжун Цзылян не понял, к чему тот клонит, и настороженно ответил:

— А тебе-то что?

Цэнь Цзин окинул взглядом его растрёпанную шевелюру цвета соломы и пару прыщей на лбу — явный результат бессонных ночей.

Едва заметно закатив глаза, он произнёс:

— Да так, ничего. Просто любопытно, как у дяди Чжуна мог родиться такой сын. — Словно

застрявший в эпохе эмо и так и не эволюционировавший.

Даже дураку было ясно, что это не комплимент.

— Да пошёл ты! — взорвался Чжун Цзылян.

— Валяй, — Цэнь Цзин взял из вазы яблоко и с хрустом откусил. — Если Цэнь Яочжун не против, то я не возражаю.

— Ты... ты...

Хэ Цыдун молча наблюдал, как Цэнь Цзин беззастенчиво издевается над парнем, и не вмешивался. Сейчас Цэнь Цзин в отношениях с Хэ Цыдуном придерживался тактики «упрямство до последнего». Он понимал, что многого от этого человека не скроешь, но пока он всё отрицал, ни один здравомыслящий человек не заподозрил бы такого невероятного исхода, как попадание в книгу.

Видя, что Чжун Цзылян вот-вот взорвётся от ярости, Хэ Цыдун наконец обратился к Цэнь Цзину:

— Подготовь документы. В следующий вторник поедem к твоей семье.

— Зачем? — спросил Цэнь Цзин, продолжая невозмутимо есть яблоко. Его тон был таким же будничным, как если бы он спрашивал о погоде.

— Подписывать договор о поглощении.

Хэ Цыдун произнёс это, глядя ему прямо в глаза, и Цэнь Цзин понял, что тот следит за его реакцией. Секунду подумав, он вскинул бровь.

— Нехорошо как-то. Ты ставишь меня в неловкое положение. — И, словно этого было мало, добавил: — К тому же, чего ты так торопишься разделаться с семьёй Цэнь? Хочешь поскорее избавиться от меня?

Произнеся это, Цэнь Цзин почувствовал, что яблоко застряло у него в горле. В своё время семья Цэнь, используя Яо Вэньюя как приманку, заключила сделку с прежним Цэнь Цзином. Они вынудили Хэ Цыдуна вложить почти двести миллионов в их дышащую на ладан компанию, фактически взяв его за горло. Но Хэ Цыдун даже в такой ситуации сумел переломить ход событий и обратить всё в свою пользу, добившись передачи двадцати пяти процентов акций семьи Цэнь на имя Цэнь Цзина.

Расчёт семьи Цэнь был прост: чтобы сохранить этот брак, Цэнь Цзину придётся на них опираться. Но они упустили из виду, что для Хэ Цыдуна эта свадьба была лишь формальностью. Он не только спас своего возлюбленного, но и, зная рабскую преданность Цэнь Цзина, фактически заполучил семью Цэнь в своё полное распоряжение. Поглощение, скорее всего, было лишь предлогом. Для человека, который с нуля построил такую корпорацию, как «Шиду», семья Цэнь была ничем. Чем мог закончиться конфликт с Хэ Цыдуном? Единственным, кто оказался в проигрыше, был Цэнь Цзин. Он ненавидел семью Цэнь, но был вынужден на них полагаться. Он отчаянно пытался удержать Хэ Цыдуна, но раз за разом выбирал неверные методы. Не обладая особым умом, он закономерно пришёл к такому плачевному финалу.

В этот момент со двора донеслись торопливые шаги нескольких человек. Ещё до того, как они появились в дверях, раздался громкий голос:

— Старина Хэ! Я не поверил, когда услышал, что ты вчера здесь ночевал, и с самого утра примчался проверить! Как ты вообще можешь терпеть жизнь под одной крышей с этим Цэнь...

Вошедший первым мужчина, увидев картину в гостиной, резко оборвал фразу.

В дом вошли трое. Тот, что говорил, был одет в цветастую рубашку, которая, несмотря на именитый бренд, смотрелась дешёво и по-пляжному. За ним следовал мужчина интеллигентного вида, в очках с чёрной оправой. Последним был Яо Вэньюй, которого Цэнь Цзин уже знал.

В комнате повисла неловкая тишина, и только громкий хруст яблока, которое жевал Цэнь Цзин, нарушал её.

Как только он доел последний кусок и метко забросил огрызок в мусорную корзину, Хэ Цыдун нарушил молчание:

— Я вчера заезжал за документами. А вы чего с утра пораньше все здесь собрались? Делать нечего?

Мужчина в цветастой рубашке явно не ожидал такого поворота. Он обернулся к Хэ Цыдуну и залепетал:

— Эм... мы не то чтобы... в общем...

— Брат Чуань, — вдруг позвал его Чжун Цзылян.

Цзян Чуань замолчал. Он был хорошо знаком с Хэ Цыдуном и знал, что у того есть такой вот фанатичный поклонник. Но что означал этот взгляд, полный внезапного товарищеского сочувствия? Он тут же почувствовал, что и с Цэнь Цзином что-то не так. Раньше тот изо всех сил старался угодить каждому в окружении Хэ Цыдуна, за исключением Яо Вэньюя. А сейчас он с таким безразличием держался в стороне, отчего казался ещё более отталкивающим. И зачем он собрал волосы? Неужели думает, что красота может скрыть уродство души?

Презрение во взгляде Цзян Чуаня было настолько явным, что Цэнь Цзин, едва услышав его имя, тут же сопоставил его с персонажем из книги. Цзян Чуань, богатый наследник, владелец нескольких клубов, известный повеса. Он был тем, кто ненавидел Цэнь Цзина наиболее открыто. Личность второго угадывать не пришлось — хирург Вэй Линьчжоу. Это были настоящие, проверенные годами друзья Хэ Цыдуна. И хотя прежний Цэнь Цзин чаще всего общался именно с ними, в глубине души никто из них его не уважал. Все они считали, что он низкими интригами отнял у Яо Вэньюя его законное место. В общем-то, они были правы, но теперь на его месте был другой человек. Цэнь Цзин не собирался нести этот крест.

Последним заговорил Яо Вэньюй. Сегодня он был в белом спортивном костюме, который придавал ему очень свежий и энергичный вид. Он подошёл к Хэ Цыдуну и мягко сказал:

— Не вини Чуаня и остальных. Это я сказал, что хочу поехать с тобой, а они просто составили компанию.

— Вот тут ты неправ, старина Хэ, — тут же подхватил Цзян Чуань. Он приобнял Вэй Линьчжоу за плечи и, подойдя ближе, с напускной развязностью продолжил: — Некоторые тут ведут себя грязно. Вэньюй ведь раньше жил у тебя, а теперь из-за кое-кого ему пришлось съехать. Да и вообще, у тебя что, квартир мало? Зачем ты поселил его так далеко?

Цэнь Цзин понимал, что это был выпад в его сторону.

В следующую секунду Яо Вэньюй перехватил инициативу:

— Чуань, я сам захотел переехать. — Он посмотрел на Хэ Цыдуна. — И я не могу вечно полагаться на помощь Цыдуна. Новое место очень близко к проектному институту, где я работаю, так что мне очень удобно.

В этих словах крылось немало информации. Во-первых, Хэ Цыдун не жил вместе с Яо Вэньюем. Во-вторых, это идеально соответствовало образу «белого лунного света». Изящный и оптимистичный гений архитектуры, который никогда не зависит от главного героя — в этом и заключалась его главная притягательность.

Но на этом он не остановился. Он повернулся к Цэнь Цзину и добавил:

— Цэнь Цзин, не пойми неправильно. Цыдун просто из доброты немного мне помог.

Цэнь Цзин вскинул бровь и встретился взглядом с этим «белым лунным светом», который в книге едва не стал главным героем.

— Я знаю, — кивнул Цэнь Цзин. — Я всё понимаю.

Одного взгляда хватило, чтобы понять: они с Яо Вэньюем — люди из разных миров. Яо Вэньюй казался тщательно сконструированным идеалом, каждое его слово было безупречно вежливым и должно было вызывать симпатию, но Цэнь Цзин не чувствовал ничего, кроме фальши и расчёта. Общаться с такими людьми было утомительнее всего. Уж лучше Хэ Цыдун — этот пёс хотя бы был прямолинеен.

Присутствие всей этой компании окончательно отбило у Цэнь Цзина желание оставаться. Даже мысль о завтраке, который готовила тётя Чэнь, испарилась. Он взял телефон и направился к выходу.

— Постой.

Цэнь Цзин непонимающе посмотрел на Хэ Цыдуна.

— Вторник.

— Я помню.

Он и сам этого ждал. Чем быстрее всё закончится, тем лучше. Хотя Цэнь Цзин понимал, что поглощение не завершится так скоро. В книге об этом было написано не очень подробно, но, несмотря на то что семья Цэнь уже не была так сильна, как раньше, до полного краха было ещё далеко.

Сделав пару шагов, Цэнь Цзин вдруг остановился, словно что-то вспомнив, и обернулся.

На глазах у изумлённой публики он прошёл мимо Яо Вэньюя и подошёл прямо к Хэ Цыдуну. С деланой нежностью он поправил ему воротник и, убедившись, что тот лишь слегка отстранился, но не собирается его бить, наклонился к его уху и прошептал так, чтобы слышали только они двое:

— Договоримся?

Хэ Цыдун вопросительно посмотрел на него.

— Можешь пользоваться супружеской спальней. Хотя я и занял комнату господина Яо, но всё же надеюсь, вы будете сдержаннее. Постарайтесь не делать это на моей кровати.

Едва он договорил, как почувствовал, что его талию с силой стиснула рука. Цэнь Цзин невольно врезался в грудь Хэ Цыдуна, и тот почти полностью скрыл его своей фигурой. Понимая, что, кажется, разозлил его, Цэнь Цзин сдался.

— Ладно, делайте, что хотите. Только простыни потом поменяйте. У меня тоже есть брезгливость, спасибо.

Последние слова он произнёс уже намеренно. С самого утра его донимала целая свора, неужели он не имел права на небольшое сопротивление?

В ответ он услышал низкий, произнесённый тем же шёпотом голос у самого уха:

— Не смей судить о наших отношениях своими грязными мыслями, Цэнь Цзин. Долго ты ещё будешь играть в эту игру?

Цэнь Цзин почувствовал, как пальцы Хэ Цыдуна прошлись по его боку — опасный сигнал, говоривший о том, что терпение этого мужчины на исходе.

Он благоразумно отступил и вдруг улыбнулся. Большим пальцем он легко коснулся кожи за ухом Хэ Цыдуна. С такого близкого расстояния он разглядел, что небольшой видимый участок татуировки напоминал переплетённые ветви какого-то растения, создавая ощущение скрытой, запретной тайны.

Всё это длилось лишь мгновение. Цэнь Цзин отвёл руку и с ноткой сожаления в голосе произнёс:

— Не принимай так близко к сердцу. Я просто на всякий случай.

Окончательно отстранившись, он улыбнулся ошеломлённым гостям и повернулся, чтобы уйти. Напоследок он бросил взгляд на Яо Вэньюя. Тот стоял с опущенными ресницами, погружённый в свои мысли.

Цэнь Цзин всё понял. Этот «белый лунный свет» был не так уж и безупречен, как пытался казаться.

Все они были обычными людьми. К чему строить из себя невинность?

Через пять минут ожидания на дороге у виллы Цэнь Цзин поймал такси.

— Вы, наверное, человек искусства, — улыбнулся водитель, мужчина средних лет, когда тот сел в машину. — Волосы уже такие длинные, можно в хвост собирать.

— Это стереотип, — ответил Цэнь Цзин. — Я просто безработный, прожигающий жизнь.

Водитель громко рассмеялся.

— А вы с юмором. Куда едем?

— На улицу Лань.

— О, а ещё говорите, не человек искусства! Этот район — золотая жила для бизнеса, кого там только нет. Оттуда выходят такие таланты, как вы, с такой-то харизмой.

Цэнь Цзин взял с сиденья бейсбольную биту, которую прихватил у дяди Чжуна. Уперев её в пол, он усмехнулся:

— Вы не так поняли. Сегодня у меня хорошее настроение, еду собирать арендную плату.

<http://bllate.org/book/13436/1196230>